

— 878 —

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ВЫХОДЯТЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

ПОДПИСКА

принимается въ
Редакціи Епархіяльныхъ вѣдомостей при Братствѣ Св. Креста и въ тип. Кувард.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

16 Октября 1873 г.

№ 20.

ЦѢНА

за годовое изданіе 5 руб.
лей съ пересылкою.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Св. Синода. — Распоряженія Епарх.

Начальства. — Извѣстія. — Объявленіе.

Указы Св. Правит. Синода.

1) *Объ обязанности причтовъ не хранить при церк-вахъ значительныхъ суммъ и денежныхъ процентныхъ бумагъ, отъ 9 сент. сего года, за № 38.*

Св. Правит. Синодъ слушали донесеніе одного изъ Епархіал. Начальствъ о похищеніи изъ церкви значительной суммы. Справка: Циркулярными указами Св. Синода отъ 29 октяб. 1865 г. и 15 октяб. 1869 г. вмѣнено было въ непремѣнную обязанность причтамъ не оставлять при церквахъ въ наличности денегъ бо-

лѣе ста рублей. Приказали: Усматривая изъ настоящаго и другихъ донесеній, что причты нѣкоторыхъ церквей, вопреки означеннымъ циркулярнымъ указамъ Св. Синода, оставляютъ при церквахъ значительныя суммы, которыя не рѣдко подвергаются кражѣ, Св. Синодъ опредѣляетъ: предписать указомъ всеѣмъ Епарх. Преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Св. Синода 29 октября 1869 г., ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобрѣтаемы непременно именныя билеты на имя церквей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ Государств. Банкъ или въ мѣстныя Конторы и отдѣленія онаго. При семъ предварить церковныя причты и старость церковныхъ, что, въ случаѣ неисполненія сего указа, виновные будутъ подвергнуты законной отвѣтственности. Сар. Д. Консисторія Приказали: настоящій указъ объявить церковнымъ старостамъ и причтамъ къ точному и непремѣнному исполненію.

2. *О послушникахъ и послушницахъ монастырей, отъ 9 сент. сего года, за № 39.*

Св. Правит. Синодъ слушали рапортъ одного изъ Епархіал. Начальствъ о неодобрительномъ поведеніи нѣкоторыхъ послушницъ женскаго монастыря.

Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ всеѣмъ Епархіал. Преосвященнымъ о принатіи самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ тому, чтобы согласно циркулярнымъ указамъ Св. Синода, отъ 21 іюля 1804, 23 апрѣля и 30 іюля 1841 года, въ число послушниковъ и послушницъ монастырей были принимаемы только тѣ лица, за благонравность коихъ могутъ вполне поручиться настоятели и настоятельницы монастырей; если же кто либо изъ послушниковъ и послушницъ будетъ замѣченъ монастырскимъ начальствомъ въ несвойственныхъ иноческой жизни качествахъ, таковыхъ немедленно удалять изъ монастырей, и наконецъ подтвердить всеѣмъ послушникамъ и послушницамъ, чтобы они, впредь до постриженія ихъ въ монашество, не дозволяли себѣ носить иноческое одѣяніе и принимать другія имена, подъ опасеніемъ строгой за сіе по закону отвѣтственности, какъ за принатіе непрінадлежащаго имени и званія. При семъ обязать настоятелей и настоятельницъ монастырей, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не отпускали послушниковъ или послушницъ для сбора пожертвованій на нужды монастырей. Д. Консисторія Приказали: настоящій указъ, принявъ къ исполненію, объявить для того же настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей.

З., Отъ 9 сентября сего г. за № 37, о разрѣшеніи Архимандриту Лукъ Агіаграфосу и Иеромонаху Христовору продолжать сборъ подаяній еще въ теченіи 6 мѣсяцевъ.

Св. Правител. Синодъ слушали предложеніе Г.

Исправляющаго должность Синодал. Оберъ-Прокурора отъ 2 авг. за № 2680, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 д. авг. Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода о разрѣшеніи прибывшимъ въ Россію, для сбора подавій въ пользу Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ, Архимандриту Лукѣ Агіаграфосу и Иеромонаху Христофору производить упомянутый сборъ, сверхъ назначеннаго имъ на сей предметъ годичнаго срока, еще въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Приказали: о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духов. вѣдомству печатнымъ указомъ.

А., отъ 9 сентяб. сего г., за № 40, а разрѣшеніи Архимандр. Савви Косановичу продолжать сборъ подавій въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевѣ храма въ теченіе еще одного года.

Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе Г. исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 іюля сего г. за № 2325, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ^{20 іюня}/_{2 іюля} Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода отъ 24 мая сего года, о разрѣшеніи довѣренному отъ Сараевской общины Архимандриту Саввѣ Косановичу продолжать сборъ пожертвованій въ Россіи, въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевѣ храма, еще въ теченіе года. Приказали: о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по дух. вѣдомству печатнымъ указомъ.

Д. Консисторія, по выслушаніи вышеизложенныхъ указовъ, Опредѣлила: Указы сіи принять къ свѣдѣнію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Д. Консисторія, имѣя въ виду, что 1) по распоряженію Епархіал. Начальства, тѣ священники, у которыхъ имѣются въ производствѣ слѣдственные дѣла, обязаны о движеніи ихъ доставлять въ Консисторію ежемѣсячно вѣдомости, и 2) что многіе изъ означенныхъ священниковъ уклоняются отъ представленія тѣхъ вѣдомостей, по неимѣнію формъ для нихъ, а нѣкоторые хотя и представляютъ таковыя, но по произвольно составленнымъ формамъ, безъ изложенія необходимыхъ свѣдѣній, Приказали: составивъ форму вѣдомостей о движеніи дѣлъ, напечатать ее, къ руководству священниковъ, въ Епархіал. Вѣдомостяхъ.

—Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 минувшаго сентября, дозволено священно-церковнослужителямъ съ церковнымъ старостою с. Волчяго кургана, Сердоб. у., перемѣнить два колокола: въ 20 пуд. на новый въ 40 пуд. и въ 13 фун. на новый такого же вѣса, на сумму пожертвованную прихожанами.

ИЗВѢСТІЯ.

Согласно ходатайству управленія имѣніями Граф. Шуваловой, опредѣленіемъ Епархіал. Начальства отъ ^{25 Сент.} _{2 Октяб.} утверждень попечителемъ приходской церкви въ с. Шиханахъ, Вол. у., Штабсъ-Капитанъ Андрей Анд. Добродѣевъ

—Резолюціею Его Преосвященства утверждень въ должности церков. старосты къ кладбищенской ц. г.

Царицына казакъ Ал. Перфильевъ на первое трехлѣтіе.

— Вслѣдствіе донесеній Благочинныхъ: 6-го окр., Аткарск. у., о томъ, что приходскимъ Священ. слоб. Лиходѣвой Григор. Боголюбовымъ съ церков. старостою Костинымъ и купцомъ Васил. Щелоковымъ приобрѣтены: одежда на Св. престоль и жертвенникъ изъ сребропозлащенной парчи на 180 руб., Евангеліе въ 80 руб., сребропозлащенный крестъ въ 15 р., футляръ на ковчегъ и двѣ металлическія свѣчи въ 18 р., и устроены балдахинъ надъ Св. престоломъ съ вызолоченными колоннами и рѣзьбою въ 200 р., всего же на сумму 493 р., Д. Консисторія Приказали: Священ. Боголюбову, купцу Щелокову и старостѣ Костину, за ихъ попеченіе о благолѣшій храма Божія, объявить признательность Епарх. Начальства; Благочиннаго 3 окр., Кузнец. у., о пожертвованіи въ Михаило-Архангельскую ц. с. Старой Ексарки Пензенскою купчихою Matr. Егоровою Дергуновою одежды на престоль и Священническ. облаченія изъ бархатной парчи и подризника изъ атласа, всего на сумму 130 р., Д. Консисторія Приказали: о прописанныхъ пожертвованіяхъ въ свое время донести Св. Синоду, съ ходатайствомъ о преподаніи жертвователю благословенія; Благоч. 4 окр., Аткарск. у., о томъ, что по убѣжденію Священника с. Лапуховки, Сим. Балтинскаго, прихожане той ц. пожертвовали на перемѣну стараго колокола 500 р. и на покупку 4-хъ подсвѣчниковъ 80 р., а Г. Юрьевичъ полное Священнич. облаченіе на сумму 110 р., Приказали: о прописанныхъ пожертвованіяхъ объявить жертвователямъ признательность Епарх. Началь-

ства, а о пожертвованіи Г. Юрьевича въ свое время донести Св. Синоду, съ ходатайствомъ о преподаніи жертвователю благословенія; Священникамъ с. Разказани, Бал. у., Веніам. Разсудову и Вас. Лебедеву и церковн. старостѣ крест. Ив. Лихачеву, за усердную ихъ дѣятельность при постройкѣ церков. домовъ для жительства Священниковъ, съ соблюденіемъ значительной экономіи, объявляется признательность Епархіал. Начальства.

— Придѣльный храмъ во имя Усѣкновенія главы І. Крестителя, устроенный при Покровской ц. с. Садовки, Вол. у., 3 прошлаго сент., освященъ мѣстнымъ Благочиннымъ.

— Резолюціями Его Преосвященства: отъ 14-го іюня сего г., дьячки сель: Комаровки, Кузн. у., Оед. Кряжимскій и Донгузлей, того же уѣзда, Вас. Кряжимскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; дьячку с. Апалихи, Хвалын. у., Вас. Павловскому предоставлено Священнич. мѣсто при Единовѣрческой ц. с. Болтуновки, того же у., и 17 іюня онъ рукоположенъ во Священника; отъ 22 іюня: кончившему курсъ воспитаннику Сар. Д. Семинаріи, Аѳ. Поспѣлову, предоставлено Священнич. мѣсто въ с. Ермоловкѣ, Петр. у., и 1-го іюля онъ рукоположенъ во Священника; діакону Вольской Крестовоздвиженской ц., Вас. Благовидову, предоставлено Священнич. мѣсто въ с. Нижней чернавкѣ, Вол. у., и 24-го іюня онъ рукоположенъ во Священника; 27 іюня сего г. діаконовъ с. Екатерингофа, Петр. у., Сем. Кліентовъ, по его прошенію, перемѣщенъ на такую же должность къ Цариц. Успенской соборной ц.; 28 авг. сего г. учитель Мало-

перекопненскаго сельскаго училища, Левъ Любомировъ, по его прошенію, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при Предтеченскомъ Вольскомъ соборѣ; 28 іюня сего года Псаломщику с. Зубриловки, Балаш. уѣзда, Пав. Прозорову, предоставлено такое же мѣсто при Іоанно—Предтеч. г. Саратова ц.; 21 авг. сего г. пономарь с. Пилогина, Вол. у., Серг. Голубевъ, согласно ходатайству мѣстнаго Благочиннаго, переименованъ во дьячка, а дьячекъ онаго же села Мих. Спосподовъ—въ пономаря; пономари с.с. Сосновки, Сердоб. у., Артамонъ Македонскій и Дубасова, того же уѣзда, Алексан. Ремезовъ, по ходатайству мѣстнаго Благоч., переименованъ во дьячковъ; 28 авг. сего г. кончившему курсъ воспитаннику Сар. Д. Семинаріи, Вас. Смирнову, по его прошенію, предоставлено псаломщич. мѣсто въ с. Зубриловкѣ, Балаш. у.; 31 авг. сего г. Священ. с. Новаго Чиркова, І. Соловьевъ, по его прошенію, перемѣщенъ въ с. Яблонку, Хвал. уѣзда.

— Опредѣленіями Епарх. Начальства, отъ 25 сент. и 2 окт., расторгнуты браки: крестьянки с. Усть-Щербедина, Балаш. у., Анны Давыдовой Щербининой и солдатки с. Надеждина, Куракина тожъ, Серд. у., Елены Сергѣевой Курбановой, первый—за безвѣстнымъ отсутствіемъ назадъ тому 27 лѣтъ мужа Щербининой Власа Иванова, а послѣдній—за побѣгомъ мужа Курбановой Егора Васильева изъ военной службы въ 1855 году, и дозволено имъ, Щербининой и Курбановой, вступить въ новые браки. если не встрѣтятся другихъ законныхъ препятствій.

Исключаются из списковъ умершіе:

Священники: с. Голицына, Аткар. у., Ник. Хованскій, с. Александровки, Сар. у., Аверкій Лебедевъ, с. Алексѣевки, І. Орловъ, с. Березовки, Петров. у., І. Сластеновъ и с. Григорьевки, Петр. у., І. Лѣподаровъ; діаконовъ слоб. Лиходѣевой, Викторъ Воронцовъ, и причетники: слоб. Трехъ острововъ, Θεод. Діогеновъ, Сар. Рождество-Богородицкой ц. Авксент. Побѣдоносцевъ, с. Мокрой Ольховки, Камыш. у., Ильминскій, с. Лапуховки, Аткар. у., Анд. Броницкій, с. Раевки, Сердоб. у., Данилевскій и заштатный пономарь с. Козловки, Петр. у., Ив. Сталыпинъ.

П Р О И С Ш Е С Т В І Я .

24 минувшаго іюня, во время Богослуженія, изъ свѣчнаго церковнаго шкафа с. Баклушъ, Балаш. у., похищено 24 р. 50 коп.; 4 числа прошлаго сентяб. изъ Хвалынской свѣчной лавки Саратов. Епархіал. завода похищено: желтыхъ свѣчей 11 пуд. 12¼ фун. на 339 р. 19 к., бѣлыхъ 9 пуд. 20½ фун., на 304 р. 40 коп., золоченыхъ 8 пуд. 22½ ф., на 308 р. 25 коп., и деньгами 183 р. 3 к., всего на 1140 руб. 87 к.; въ ночи, съ 10 на 11-е число прошлаго сентяб. въ Предтеченской ц. с. Бахметевки, Аткар. у., неизвѣстно кѣмъ, вырѣзано пилою у южныхъ дверей отверстіе, сломаны замки у дверей, свѣчнаго ящика и сундука и похищено изъ послѣдняго около 45 или 48 руб.; въ ночи, съ 15 на 16-е ч. минувшаго сентяб. изъ ц. с. Хмелевки, Сар. уѣзда, неизвѣстно кѣмъ, похищено, со взломомъ замка у церков. дверей, 54 р. 12½ коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Дьячку Саратов. Казанской ц. Евг. Побѣдоносцеву на прошеніе его о перемѣщеніи къ Рождество-Богородицкой ц. г. Саратова объявляется, что при означенной ц. нѣтъ празднаго псаломническаго мѣста; Заштатному дьячку Вас. Введенскому на прошеніе его о предоставленіи ему причетническаго мѣста въ с. Протасовѣ, Серд. у., объявляется, что при ц. с.с. Протасова и Малыхъ Сестренокъ находятся на лицо все члены, имѣющіе войти въ составъ новаго штата, но припискѣ одной изъ сихъ церквей къ другой, и что по этому просигель не можетъ быть перемѣщенъ на просимое имъ мѣсто; заштат. пономарю Георг. Казанскому на прошеніе его о предоставленіи ему причетнич. мѣста въ с. Мѣловаткѣ, Кам. у., что прошеніе это оставлено безъ послѣдствій; Свящ. с. Орловки, Цариц. у., Пав. Добронравову на прошеніе его о перемѣщеніи въ слоб. Лемешкину, Кам., у., что въ слоб. Лемешкиной нѣтъ празднаго мѣста; Священ. Троицкой посада Дубовки ц., Сергію Румянцеву, на прошеніе его о перемѣщеніи къ Успенской того же посада ц., что при означенной ц. нѣтъ празднаго мѣста; причетникамъ Саратов. Крестовоздвиженской ц. І. Боброву и Андр. Бѣлову на прошеніе ихъ о перемѣщеніи къ Духосошеств. ц. г. Сар., что при сей ц. нѣтъ празднаго дьяческаго мѣста; дьячку с. Чернаго Затона, Хвал. у., Ив. Посельскому, на прошеніе его о перемѣщеніи его въ с. Апалиху, Хвал. у., что въ с. Апалихѣ нѣтъ празднаго мѣста; Священ. Старога Чирчима, Кузн. у., І. Соловьеву, на прошеніе его о предоставленіи ему священ. мѣста въ с. Садовкѣ,

ВѢДОМОСТЬ

о положеніи слѣдственныхъ дѣлъ, находящихся у Священника N уѣзда, N села, такого-то, за мѣсяць сентябрь 18 г

№ дѣлъ по порядку	Когда и къмъ поручено производство слѣдствія или дознанія.	Время полученія слѣдователемъ указа, или предписанія о производствѣ слѣдствія или дознанія.	Содержаніе дѣлъ.	Распоряженіе слѣдователя.	Причины, по которымъ дѣло не получаетъ окончанія.
1.	Указомъ Консistorіи отъ 3 марта 1868 г. за № 3586.	Указъ полученъ 26 того-же марта.	О пьянствѣ и буйствѣ причетника села NN, уѣзда NN, такого-то.	Тогда то приступлено къ производству слѣдствія, или дознанія; тогда-то вызваны и спрошены такія-то лица; тогда-то даны очныя ставки; тогда-то сообщено о доставленіи такого-то свѣдѣнія.	Дѣло не получаетъ окончанія за неякою тѣхъ-то, или за не полученіемъ свѣдѣній отъ такого-то лица или мѣста, или не приступлено къ слѣдствію. дознанію, или продолженію его по такимъ-то причинамъ.
2.	Предписаніемъ Его Преосвященства отъ 24 іюня 1870 г. за № 325	Предписаніе получено 15 іюля того-же года.	О секретномъ дознаніи о поведеніи Священника села NN такого-то.		
3.					
4.					

Примѣчаніе. Въ обѣихъ послѣднихъ графахъ не опустительно, со всею точностію должно быть указываемо время каждаго распоряженія слѣдователя.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Размышленіе на слова Св. Пророка Давида: *Заповѣдь Господня широка зѣло.* (Окончаніе).—Объ отношеніяхъ общества къ духовенству.—Необходимость учрежденія церковныхъ бібліотекъ.

Размышленіе на слова Св. Пророка Давида:

Заповѣдь Господня широка зѣло.

(Окончаніе *).

Переходя отъ умственной дѣятельности человѣка къ нравственной и ко всему внѣшнему поведенію его, мы видимъ и здѣсь, что заповѣди Господни не стѣсняють, но освобождаютъ его отъ стѣсненія, и не только не утруждаютъ его собою, но помогаютъ ему въ трудѣ.

Предметъ дѣятельности человѣка къ самому себѣ въ семь отношеніи состоитъ въ приобрѣтеніи необходимаго для настоящей жизни его, какъ-то, съ одной стороны, пищи, одежды и покрова, съ другой—поддержаніе здоровья и наслажденіе жизнью, какъ драгоценнымъ даромъ Божиимъ, или приобрѣтеніе духовной ра-

(*) См. № 19 Саратов. Епарх. Вѣд.)

дости, соединенной съ благодареніемъ Бога, къ чему и Ап. Павелъ побуждаетъ насъ, говоря: *всегда радуйтесь и о всемъ благодарите Бога.* (Фесс. V, 17). Спрашивается: удовлетворяетъ ли себѣ человекъ и въ семь отношеніи, безъ повиновенія Господнимъ заповѣдямъ? Къ сожалѣнію плотскаго человека, къ радости и ободренію духовнаго, видимъ противное. Страсти, — эти немилосердые господа плотскаго человека, не только не помогаютъ ему въ приобрѣтеніи необходимаго, но отягощаютъ еще и даже отнимаютъ то, что имѣетъ. Повергая его наприм. въ лѣность и праздность, исполняютъ его лишеній, въ душѣ производятъ уныніе и скуку, нерѣдко и самую жизнь его обращаютъ въ тягость для него. И при такомъ расположеніи духа, можетъ ли онъ начать и сдѣлать что либо полезное? Напротивъ, находясь въ лонѣ безпечности, онъ страшится и подумать о серьезномъ и полезномъ дѣлѣ, особенно требующемъ трудовъ его, да если и занялся бы чѣмъ проведеній большую часть жизни своей въ антипатіи къ трудамъ, то дѣло у него по пословицѣ не будетъ клеиться. Впрочемъ, чтобы не оставить его вовсе въ бездѣйствіи и удовлетворить требованію духа, стремящагося къ дѣятельности, страсти изобрѣли своего рода дѣла и любимцевъ своихъ забвляють то картежничествомъ, подчасъ оканчивающимся самоубійствомъ, то пустословіемъ, соединеннымъ съ оскорбленіемъ чести ближняго, не рѣдко Св. Православной Церкви, да же самаго Бога, то спектаклями, то пьянствомъ и инымъ, о чемъ, по слову Апостола, и говорить стыдно. Чрезъ сіи и подобныя забавы, со всеми ихъ обстановками и зна-

сительными издержками, страсти доводятъ наконецъ чело-
вѣка до того, что самое тѣло его дѣлають неспо-
собнымъ къ дѣлу, причиняя ему разнаго рода болѣзни,
наконецъ смерть, а нерѣдко и смерть ужасную. Когда же
напротивъ оны поступаютъ согласно съ заповѣдями Бо-
жїими, то мало того, что оны все необходимое имъ беру-
тъ отъ себя и бывають довольны, но еще избыточествуетъ,
вполнѣ оправдывая на себѣ слова Спасителя: *ищите*
прежде царствїя Божїа и сія вся приложатся вамъ.
Почему? Потому, что должно было бы истратиться на
удовлетвореніе страстей, но сохрaнено, а чрезъ это
средства къ жизни увеличиваются и бывають достаточ-
ными не только ему на всю его жизнь, но идутъ для
посильной помощи и на меньшую братїю — нищакъ, а не-
рѣдко и потомкамъ удовлетворяють: *невидѣхъ правед-*
ника оставлена, говоритъ пророкъ Давидъ, *ниже сѣме-*
не его прослѣща хлѣбы (Пс. XXXVI, 25). Кромѣ того,
при трудахъ и силы его крѣпнуть, и искусство въ дѣ-
ланїи усовершеняется, и совѣсть наконецъ покойна. Ви-
дя такое благословеніе Господа въ оныхъ своихъ тру-
дахъ, въ своемъ здоровьи, сохраненномъ чрезъ соблю-
деніе заповѣдей Божественныхъ, можетъ ли оны не ра-
доваться радостїю духовною, превосходящею всѣ ра-
дости плотскїя, и не благодарить Господа Бога? Можетъ
ли не стремиться, съ каждою еленя, въ Церковь Божїю
и невозвеселиться тамъ веселїемъ, превосходящимъ для
него всѣ веселїя, бывающїя въ домѣ спектаклей? Если
въ сей юдоли плача — на землѣ неизбѣжны горести,
печали, нерѣдко отравляющїя всю жизнь чело-
вѣка, не неуклонный и вѣрный исполнитель заповѣдей Бо-

жихъ, хотя и впасть бы въ состояніе мрачнаго усыпленія, онѣ не оставляютъ его, пробуждаютъ въ немъ и мысли свѣтлыя, и пламенное расположеніе къ дѣятельности. Если онѣ поражается внезапнымъ уныніемъ, онѣ въ часы глубокаго унынія проливаютъ сладкую отраду. Наконецъ самое тѣло его постепенно преобразуется, — изъ состоянія перстнаго, земнаго — въ состояніе тѣла небеснаго — духовнаго. Соображая все это, какъ не удивляться нынѣшнему просвѣщенію, холодному къ заповѣдямъ Божиимъ? Какъ не болѣть сердцемъ, когда видишь не только неисполненіе, но и нападаніе на нихъ?! И отъ кого же? Къ стыду христіанъ, отъ самихъ же христіанъ. Вотъ напр. св. постъ какихъ не терпите нареканій? и „неестественъ-то онѣ, такъ какъ постящійся самъ себя съѣдаетъ, говорятъ они, и вреденъ для здоровья, и бесполезенъ для спасенія, а постящіеся люди отсталые“ и пр. О, Апостоле Божій, пророчество твое, что „настанутъ времена, въ которыя люди будутъ отвергаться заповѣдей Божиихъ и не послушаютъ здравыхъ словесъ“, сбываются въ очію нашу. И, что еще постыднѣе, сынамъ человѣческимъ, сынамъ вѣка сего развращеннаго вторятъ и слѣдуютъ сыны Божіи. И разногласица какая, посмотришь! Одни вовсе непостятся на основаніяхъ, показанныхъ выше, другіе считаютъ постъ состоящимъ въ неяденіи скоромной пищи только, неограничиваясь при этомъ ни количествомъ, ни качествомъ съѣдаемой пищи постной, ни питіемъ напитокомъ, ни даже совершеніемъ безстыдныхъ дѣлъ, иные по индифферентизму и изъ опасенія не быть отсталыми, поступаютъ относительно поста, какъ

цыгане относительно вѣроисповѣданій. Они въ какую страну являются, ту и вѣру принимаютъ тамъ. Подобнымъ образомъ раздраются и прочія заповѣди. Что, бр. свойственно ли это разумно-свободному существу — человѣку? Прилично ли ему, особенно христіанину такая холодность къ нимъ и двоедушіе, даже глумленіе надъ ними? Если онѣ не нужны теперь стали, если разумъ разумныхъ (!) считаетъ униженіемъ для человѣка опеку ихъ, то бросимъ ихъ, а пусть будутъ руководителемъ всѣхъ дѣйствій нашихъ разумъ и воля. Но знай, человѣкъ, попирающій такими началами всѣ законы, твоя жизнь съ сей минуты въ опасности! Ты обидѣлъ кого либо, или сдѣлалъ выговоръ и оскорбилъ этимъ честолюбіе чье либо, тотъ вправѣ отмстить тебѣ, а ты не вправѣ гнѣваться, какъ поправшій всѣ права. Не распространяясь объ этомъ, скажу: вспомни революцію рош Франціи, и довольно. Если не нравится тебѣ это и даже кажется неестественнымъ, то замолчи съ своей волею и будь покорень заповѣдямъ Господнимъ. Онѣ одобрены и всегда уважаются судіею, который въ тебѣ, совѣстью.

Для посрамленія нечестивцевъ и успокоенія себя относительно исполненія заповѣдей Господнихъ, а главное, — для утвержденія своей рѣшимости исполнять ихъ точно, прослѣдимъ коротенько, для примѣра, заповѣди двѣ—три.

Начнемъ съ заповѣди о постѣ. Идите сюда на судъ предъ матерію вашею св. Церковію всѣ недовольные ея распоряженіемъ и объявляйте свои претензіи на св. постъ. Вы говорите: „постъ вреденъ вашему здоровью, а здоровье

есть даръ Божій, который слѣдуетъ беречь“. Прекрасно; но основательно ли? Не ужели вы не видите, что противъ васъ исторія; она говоритъ, что когда люди некушали скоромной пищи и жили воздержнѣе нынѣшняго, то были долговѣчнѣе, мужественнѣе и умнѣе. Противъ вашей мысли идутъ медики, которые первою обязанностію при лѣченіи васъ считаютъ приписать вамъ діету, какъ лучшее предварительное средство къ лѣченію той или другой болѣзни; и вообще медицина, при нынѣшнемъ пресыщеніи, не успѣваетъ изобрѣтать средствъ противъ являющихся вновь болѣзней, а иногда испитанныя средства бываютъ недействительны, особенно когда украдкой отъ врача нарушаютъ заповѣдь о постѣ, предписанную имъ. Самая природа ваиа противъ васъ. Часто видимъ, что какъ скоро заболитъ кто, природа, первымъ дѣломъ лишаетъ его аппетита къ пищѣ, поступая при этомъ подобно механику, останавливающему на время дѣйствіе машины для разныхъ починокъ и исправленій. Даже царство растительное, котораго корни тоже, что нашъ желудокъ, не терпятъ вседневнаго пресыщенія, состоящаго въ поливаніи водою. Бываетъ часто, иной неопытный домохозяинъ со всемъ усердіемъ поливаетъ деревцо свое, но при всемъ этомъ видитъ его увядающимъ, видитъ и удивляется. Иныя растенія какъ-то, кактусы вовсе почти не требуютъ полива, иначе будутъ гнить. И это не научаетъ ли насъ посту? Что еще скажете? Скажете, что постящійся человекъ бываетъ тонкій, а потому и силы его слабы и недостаточны для домашнихъ и общественныхъ трудовъ. Будто бы! Это можно слышать изъ устъ только начинающаго постить-

ся, а не подвижника въ постѣ, исключая лицъ съ слабою комплекціею. И притомъ на какіе труды не будетъ доставать его силъ! Развѣ на труды, превышающіе силы человѣка? Да если бы и такъ, то у него есть умъ, которымъ двигаетъ тяжести, превышающія миллионы силъ, тѣмъ болѣе станетъ ихъ на дѣла его домашнія и общественныя, съ тѣмъ только различіемъ отъ невоздержнаго, что въ дѣлахъ своихъ первый бываетъ и осмотрительнѣе, и проворнѣе, и терпѣливѣе, словомъ трудолюбивѣе. А въ трудолюбіи подражай муравью, онъ личными своими силами можетъ переставить гору съ одного мѣста на другое. Кромѣ этого, находясь въ постоянно-бодрственномъ состояніи, умъ его болѣе имѣетъ времени на размышленіе о томъ или другомъ предметѣ. Отъ чего, напр., у насъ въ судахъ запускаются дѣла? Не отъ лѣни ли, происходящей въ слѣдствіе пресыщенія? Для рѣшенія какого либо дѣла не физическія силы требуются, а при умѣ внимательность къ дѣлу, терпѣніе. Равнымъ образомъ отъ той же причины бываютъ недостатки разнаго рода мастеровыхъ и пр., зная, между прочимъ, что то или другое опущенное дѣло, рано, или поздно неминуетъ ихъ рукъ. Что еще скажете? Скаже те, да и говорите: „не ужели, чрезъ употребленіе скоромной пищи, хоть напр. масла, молока, яицъ, нельзя спастись? и сообразно ли съ здравымъ разумомъ то, что другіе, съѣвши щей, капусты и пр., овощей вдвое больше, чѣмъ я скоромной пищи, признаются ненарушающими по ста, а я нарушаю, и при томъ употребивъ свою пищу, я усерднѣе могу помолиться“? Отвѣчаемъ. Сообразно сообразно, какъ нельзя лучше, съ здравымъ разумомъ!!

Конечно, неосновательно поступаютъ употребляющіе, хотя и постную пищу, но въ излишествѣ. Это тоже не постъ и чрезъ это не оправдывается цѣль Церкви. Но они поступаютъ такъ по невѣжеству своему и бываютъ совѣстію спокойны, въ полной надеждѣ, что они вполнѣ повинуются св. Церкви, положительно запрещающей яденіе скоромнаго. Вы же, люди образованные, знаете или должны знать, въ чемъ состоитъ постъ, а нарушаете его. Нарушаете 1) тѣмъ, что хотя и вполнину меньше употребляете противъ постной—скоромной пищи, все таки бываете также довольны, какъ и тѣ, и желудокъ вашъ не беспокоитъ и не возбуждаетъ васъ къ бодрости, а скорѣе склоняетъ къ успокоенію; 2) нарушаете постъ неповиновеніемъ (*) св. Церкви и соблазномъ для брата вашего, вопреки явнаго увѣщанія Ап. Павла, говорящаго: *сіе судите, еже неполагати, относительно пиши, претыканія брату, или соблазна.* (Рим. XIV, 13). Вы же не только ѣдите въ присутствіи ихъ, но еще глумитесь, если они—покорные сыны св. Церкви не слѣдуютъ нашему примѣру. Ап. Павелъ говоритъ: *ядый неядущаго да не укоряетъ: и неядый ядущаго да не осуждаетъ. Ядый Господеви ястъ, благодаритъ бо Бога: и неядый Господеви неястъ, и благодаритъ Бога. Ныстъ бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.* (3—18). Эти слова, повидимому, благопріятствуютъ вамъ, какъ говорящія о безразличіи. Но при всемъ томъ вы и именно вы, прогрессисты, нарушающіе постъ, виновны предъ Богомъ; 3) за то, что нагло возстааете противъ Церкви, прини-

(*) А послушаніе паче поста и молитвы.

мая роль распорядительную, распоряжаясь ея распоряженіями, какъ господа поступають относительно дѣйствій своихъ прикащиковъ,—одно утверждаете, другое отрицаете, или вводите что либо новое. Виновны 4) потому, что нарушаете безъ всякой уважительной причины, по своей прихоти, безъ разрѣшенія поставленныхъ отъ нея пастырей. Виновны 5) потому, что ѣдите съ сомнѣніемъ. *А сомняйся, аще ястѣ*, говоритъ Ап. Павелъ, *осуждается*. Скажете, что „совѣсть при этомъ у васъ спокойна бываетъ“. Можетъ быть, и то только можетъ быть, если съ дѣтскаго возраста вы не приучены къ повиновенію св. Церкви, и то едва ли; но какъ трудно повѣрить, чтобы вы не подлежали угрызенію совѣсти, если съ совершеннаго возраста стали нарушать постъ. Не рѣдко случается слышать отъ васъ во время поста, особенно въ началѣ Великаго поста или страстной седмицы: „Эхъ нынѣ постъ!“ восклицаете вы, когда подадутъ вамъ закуску не постную. „Пусть духовные постятся за насъ“. Или: „хорошо было пустыникамъ учреждать и содержать постъ, когда у нихъ было много и разныхъ плодовъ“ и пр. тому подоб. Не есть ли это отголоски смущенной совѣсти. Не уподобляетесь ли вы разбойникамъ, которыхъ совѣсть отъ обычнаго совершенія ими убійствъ, хотя и не имѣетъ той силы впоследствии, какую имѣла въ началѣ, однако временемъ даетъ чувствовать себя? 6) Апостоль говоритъ: *ядый Господеву ястѣ, благодаритъ бо Бога*, то вы виновны и безотвѣтны опять потому, что ѣдите *не Господеву*, а своему чреву. Вы предъ употребленіемъ пищи не только не дѣлаете

поклона предъ иконою, если она есть у васъ, но и не перекреститесь, ни даже помыслите о Богѣ. Этимъ небреженіемъ и начинается, и продолжается, и оканчивается ваше яденіе. И послѣ этого въ васъ можетъ ли бытъ *правда, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ?* И какъ вы говорите, что усерднѣе помолитесь, когда не хотите сдѣлать на себѣ и крестнаго знаменія, ни даже помыслить о Богѣ? Положимъ, если бы вы и стали молиться, убѣждены ли въ томъ, что Богъ услышитъ вашу молитву, когда съ презрѣніемъ отвергаете учрежденіе Церкви? Вѣдь повелѣніе Церкви есть повелѣніе Самаго Бога! А по этому скорѣе можно извинить простыхъ людей, которые хотя не знаютъ, въ чемъ состоитъ истинный постъ, а знаютъ и убѣждены, что въ запрещенной Церковію время не слѣдуетъ ѣсть мяса, и не ѣдятъ; знаютъ, что предъ принятіемъ пищи слѣдуетъ молиться Господу Богу—Подателю всякаго блага и по принятіи благодарить Его, и поступаютъ такъ, вы же совсѣмъ далеки отъ этого. Что еще принесете въ оправданіе свое? Скажете, что поститься и теоретически несовременно и практически трудно. Прекрасно! Это значить, мы дошли до свободы уже, т. е. отъ повиновенія заповѣди св. Церкви о постѣ или вообще всѣмъ заповѣдямъ страждетъ ваша свобода, которая современностію уволена отъ всѣхъ подчиненій! Но позвольте васъ спросить: вы знаете раскольниковъ, которые правоту своей вѣры основываютъ на старопечатныхъ книгахъ и между прочимъ этими же книгами и буквально доказываютъ кривду ихъ вѣры: такой же точно участи подлежитъ ваша современная свобода, и унижается вашъ разумъ.

Скажите, пожалуйста, отъ чего это часто и очень часто бываетъ, что вы захотите и даже въ непременную обязанность себѣ поставите сдѣлать что либо полезное, а не дѣлаете? Хотите напр., помолиться, попоститься, и это все часто остается въ одномъ хотѣніи. Еще: часто сознаете сами и отъ другихъ слышите осужденіе какого либо худаго дѣла, а сами дѣлаете; и даже не разъ, испытавши гнусность сдѣланнаго, произносите осужденіе и рѣшительное намѣреніе впредь не дѣлать, и послѣ опять дѣлаете и пр. Что это такое значить: что вы хотите дѣлать, но не дѣлаете, а чего нехотите, дѣлаете? Это что-то мало свидѣтельствуетъ о томъ, что вы свободны, а напротивъ вы находитесь въ подчиненіи у кого-то, и между прочимъ такого, который всѣ ваши намѣренія, для васъ полезныя, всѣ ваши убѣжденія считаетъ за ничто. И даже при малѣйшемъ вашемъ сопротивленіи ему, онъ исполняетъ васъ гнѣвомъ, какъ часто вы говорите, что какъ начнешь поститься, то бываешь раздражительнѣе. Это не вы раздражаетесь, а владѣлецъ вапъ. Кто онъ такой? Это внѣшній человекъ, это *плоть со страстями и похотями*. По ученію св. отецъ, въ каждомъ человекѣ есть два человека, два распорядителя или законодателя. Одинъ духовный, небесный, Богоподобный, другой плотской, нечистый, Богопротивный, и каждый выставляетъ свое я, требуя себѣ подчиненія. Духъ хочетъ господствовать надъ плотію, которая бы ему не только не препятствовала возноситься къ своему Первообразу — Богу, къ Которому, какъ магнитъ къ сѣверу, всегдашнее природное имѣетъ стремленіе, но

и сама бы одухотворялась и нормальнымъ служеніемъ выполняла свое назначеніе; *плоть же со страстьми и похотьми* напротивъ силится взять верхъ надъ духомъ, съ желаніемъ съ одной стороны все духовное какъ несродное ей, все божественное, святое подавить и склонить туда, откуда она произошла; а склонивши, заста- его исполнять все грѣховныя прихоти ея, для ея наслажденія. А такъ какъ духъ и плоть находятся въ такой рѣзкой противоположности между собою и по существу, и по стремленіямъ своимъ, то, очевидно, между ними и происходитъ сильнѣйшая брань, особенно когда духъ не хочетъ уступить и тѣмъ унижить свои права. Но увы! побѣда большею частію остается на- сторонѣ плоти. Подтверждая это, Ап. Павелъ говоритъ: *не еже хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже нехочу, азъ сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко ми злое при- лежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божию по внутрен- нему челоуку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противуволюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ.* (Рим. VII, 19—23). А по этому, если хотите быть свобод- ными и исполнять безъ всякихъ препятствій, что избирается вашимъ разумомъ и одобряется совѣстію, то этого достигнуть можете, когда не будетъ вашего соперника, или лучше сильнаго владѣльца, или когда онъ, т. е. *плоть со страстьми и похотьми*, будетъ вами побѣжденъ или доведенъ до такой вамъ покорности, что,

соотвѣтственно своему назначенію, безъ всякаго ропота будетъ исполнять ваши желанія. Но какъ достигнуть этого? Какъ побѣдить его и заставить исполнять всѣ требованія духа? Последняго можно достигнуть, когда будетъ достигнуто и узаконено первое, а для достиженія перваго требуется мужество, сила воли, терпѣніе и, между прочимъ, искусство. „Прежде чѣмъ начну умерщвлять плоть свою“, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, „уже умилиюся“. Гдѣ же найти всѣ эти условія для побѣды? Въ себѣ самихъ *еще соднѣати доброе*, скажемъ съ Апостоломъ, *не обрѣтаемъ*. Вотъ мать наша св. Церковь, зная нашего врага и наше горькое плѣненіе, зная его силу и наше безсиліе, и дала намъ средство—заповѣдала святой постъ для умерщвленія плоти. Хотя упражняться въ немъ и заповѣдала въ извѣстныхъ времена, въ воспоминаніе важныхъ событій священныхъ, дабы хоть въ это время духъ былъ свободенъ и занимался сроднымъ ему дѣломъ, но упражняться въ немъ, въ умерщвленіи плоти слѣдуетъ всегда. Это змія—эхидна, которая тогда только безвредна, когда бываетъ замерзшею, но какъ скоро отогрѣется, она жалитъ и умерщвляетъ. Правда, что умерщвленіе плоти причиняетъ намъ большой трудъ и скорбь немалую, но справедливо съ одной стороны и то, что присраженіи, при битвѣ немислимо не быть безъ скорби, а съ другой—добровольная скорбь пріятнѣе принужденной радости. Да и скорбь бываетъ въ началѣ и при мысли, не совсѣмъ ещѣ рѣшившейся на подвигъ. Но кто обсудилъ же это дѣло со всѣхъ сторонъ, и положилъ въ мысли своей рѣшимость на столь важный подвигъ

разъ на всегда, у того обязанность эта перейдетъ въ плоть и кровь, въ свою ношу. „А своя ноша“, говоритъ пословица, „нетянетъ“. Такъ изъ жизнеописаній подвижниковъ благочестія и видимъ мы, что въ изнуреніи плоти такъ любили они подвизаться, что какъ бы дышали воздухомъ. И неудивительно. Почему? Потому что достоинство человѣка, счастье его на землѣ не въ томъ состоитъ, чтобы имѣть много богатства, или побѣдить множество враговъ, но въ томъ, когда онъ покоритъ многотрудную плоть свою, духу, когда онъ сдѣлается царемъ надъ страстями своими. Вотъ это достоинство, и для приобрѣтенія сего подвижники благочестія и умерщвляютъ плоть свою постомъ и трудами. Потому что вслѣдствіе побѣды надъ страстями, человѣкъ—существо Богоподобное не можетъ быть униженъ имидо скотоподобія и избѣжитъ безчисленныхъ золъ и болѣзней, вмѣсто которыхъ будетъ имѣть въ душѣ своей Царствіе Божіе, состоящее, по Апостолу, *въ правдѣ, мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ*.

И такъ, ревнители свободы, заповѣдь о постѣ не стѣсняетъ вашей свободы, напротивъ она избавляетъ васъ не только отъ рабства страстямъ, но и дѣлаетъ владыками ихъ. И, слѣдовательно, по этой одной заповѣди, презираемой весьма и весьма многими, можно заключить и съ увѣренностію положиться и на прочія. Вотъ напр. такъ какъ человѣкъ слабъ и самъ въ себѣ, въ своихъ силахъ удобопреклоненъ болѣе ко злу, чѣмъ къ добру, къ рабству, чѣмъ къ свободѣ, да еще имѣеть множество соблазновъ къ этому, то св. Церковь и запо-

вѣдала намъ просить помощи свыше, велѣла молиться и молиться непрестанно. Перейдемъ къ этой второй заповѣди о молитвѣ.

Постъ и молиства—это ангелы хранители человѣка, защитники и утѣшители его въ странѣ чужой. Одинъ рубить цѣпи, которыми враги человѣка привязываютъ его къ землѣ, другая несетъ его въ отечество небесное; одинъ сражается со врагами и умерщвляетъ ихъ, другая утѣшаетъ его въ случаѣ причиненія ему какой либо скорби. Но и при такой благотворности ихъ мы видимъ, что заповѣдь о молитвѣ подлежитъ почти, такимъ же нареканіямъ, какъ и заповѣдь о постѣ, только въ другой формѣ. Если не отвергаютъ ее совершенно, за то и исполняютъ кое-какъ. И все изъ за чего? Изъ-за повиновенія и удовлетворенія страстямъ своимъ. Что обыкновенно говорятъ въ оправданіе свое относительно опущенія какъ церковной службы, такъ и домашняго молитвословія? „Мы бы и рады, говорятъ они, всегда исполнять повелѣнія Церкви, Воскресные и праздничные дни посвящать на дѣла благочестія, быть при Богослуженіи утреннемъ и литургіи, да нужды и дѣла житейскія отвлекаютъ насъ отъ сего занятія“. По видимому, это оправданіе, какъ нельзя лучше удовлетворительно, а на самомъ дѣлѣ подтверждаетъ ту истину, что оправдывающіеся этимъ находятся не на свободѣ, а въ плѣну у страстей. Страсти знаютъ, что если удовлетворить требованію духа, если дать ему свободу на часъ или на два, то онъ сдѣлается не покорный имъ, а пожалуй и вовсе отобьется отъ нихъ. Дѣла житейскія отвлека-

ютъ! а почему—не духовныя? Вѣдь сознаете, что духъ важнѣе тѣла, и слѣд. исполненіе требованій души необходимо требованій тѣлесныхъ; а потому извинительно ли оправданіе разумно-свободнаго человѣка, что житейскія дѣла отвлекаютъ отъ молитвы? Положимъ и такъ, что у васъ къ этому времени скопляется много дѣлъ, но скажите по совѣсти, дѣла эти дѣйствительно ли такого рода, что ихъ нельзя отстранить на время? Вѣдь людей уговариваютъ, свободою другихъ располагаютъ по своему желанію, ужели бездушные предметы нельзя расположить по своей волѣ? если бы и нельзя было напр., въ дѣлахъ судебныхъ и пр. распоряжаться по своей волѣ, то ужели до начатія ихъ нельзя исполнить требованіе духа—заповѣдь св. Церкви о молитвѣ, не посѣтить св. храмъ въ раннее совершеніе службы св. Церковію? И стѣснительность эта можетъ быть въ небольшіе праздники среди недѣли и дни не табельные, а воскресные, праздничные и торжественные дни совершенно освобождаютъ отъ всѣхъ дѣлъ служебныхъ. По этому, если чиновники дѣлаются, относительно опущенія Богослуженій церковныхъ, безотвѣтными, то чѣмъ могутъ оправдываться свободные отъ критическихъ дѣлъ? Наконецъ старались ли вы объ отклоненіи того или другаго мірскаго дѣла, болѣли ли сердцемъ о безуспѣшности вашей въ этомъ? Скажите-ка по совѣсти! Вѣдь кромѣ болѣзни вашей, и если вы находитесь въ путешествіи,—ничто не можетъ извинить васъ; даже если и прибудете куда, и тамъ есть храмъ, въ которомъ совершается еще служба, вы не медля, если праздникъ,

должны прийти туда и принести Господу Богу благодарение за благополучие или злополучие вашего путешествия и испросить благословения Его на предлежащей вамъ путь. И такъ не дѣла удерживаютъ васъ, а страсти ваши: лѣнь и праздность. Не часто ли и не изъ устъ ли большинства людей слышится, когда св. Церковь чрезъ колоколь, приглашаетъ прав. христіанъ на молитву, „что слѣдовало бы сходить помолиться, да не хочется, скучно поють“ А если придуть, то претендуютъ на то, что долго служать, хотя и придуть-то къ концу. Эти личности не говорятъ ли этимъ, что они взнуданы страстями своими? „Нехочется итти въ церковь, говоришь ты; но почему нехочется? Потому что лѣнь препятствуетъ. Гдѣ же свобода твоя? А если пригласятъ въ театръ или на балъ куда либо, почему ты летишь туда какъ бы на крыльяхъ? Тамъ веселѣе, можетъ быть скажешь, а въ церкви скучно. Это ложь! А потому ты такъ поступаешь, что ты рабъ страстей. Хотя духъ требуетъ себѣ удовлетворенія и совѣсть побуждаетъ тебя къ этому, но какъ ты на цѣняхъ у владѣльцевъ своихъ, то и удовлетворяешь ихъ требованіямъ и противишься имъ не можешь. Въ театрѣ веселѣе! Но почему въ театрѣ веселѣе для тебя, а въ церкви скучно? Не потому ли, что тамъ ты всѣмъ существомъ души и тѣла предаешься тому, что происходитъ предъ тобою; а когда въ церковь являешься, то представляешь изъ себя одинъ только трупъ безъ души, безъ мыслей и чувствованій, которыя или на рынкѣ, или въ домѣ, или въ трактирѣ, или еще гдѣ. И можетъ ли тебѣ, твоей душѣ быть ка-

кая либо отрада при общественномъ Богослуженіи, когда ты не видишь, что совершаютъ всященнодѣйствующіе, не слышишь (да и какъ слышать?), что читаютъ и что поютъ? А потому неудивительно, что въ церкви тебѣ скучно, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ весело. Нѣтъ! ты приходи въ церковь не глазьтъ, не мечтать о воздушныхъ замкахъ, а молиться Господу Богу, Творцу своему и Промыслителю, если ты только не атеистъ и не нигилистъ, и молиться съ усердіемъ, съ вѣрою, надеждою и любовью, а до прихода еще въ церковь, до молитвы приготовь свою душу благочестивыми размышленіями, а въ храмъ входи со страхомъ и трепетомъ, тогда твоя молитва будетъ и Богу пріятна и твоей душѣ доставить отраду, которая не оставитъ тебя, когда и въ домъ свой придешь. И это удовольствіе души не можетъ сравниться ни съ какими удовольствіями плотскими. Вы знаете, что говорили послы св. Владиміру, когда возвратились отъ Греческаго Богослуженія? „Мы не знаемъ, гдѣ находились, говорили они, на небѣ или на землѣ, въ тѣлѣ или внѣ тѣла, а потому вкусивъ сладкаго не хотимъ вкушать горькаго“. Не ужели у нихъ въ то время не было увеселеній чувственныхъ? Разумѣется были! Но они имѣли цѣну до тѣхъ только поръ, пока неводворилось торжество духовное. Возрадите, можетъ быть: „въ то время народъ былъ не развитъ, глупъ, слѣд. и увеселенія были грубы и не могли возбудить эстетическаго чувства, а нынѣ совсѣмъ другое. Прекрасно! А Богослуженіе православное могло? Нельзя сказать, чтобы эстетическое чувство нынѣшнихъ людей не было развито до известной степени, но

увеселенія чувственныя все таки недостаточны, и не могут быть удовлетворительны для безсмертнаго духа. Одно только Богослуженіе и Богослуженіе Православное, какъ совершенное, изшедши отъ совершеннаго Бога, всегда было и будетъ совершенно удовлетворительно и благотворно для безсмертнаго духа. Я былъ однажды въ дозволенное для меня время на спектакль вашемъ, руководясь желаніемъ имѣть понятіе о немъ, и что же? Какое получилъ впечатлѣніе? Безобразное кривляніе, ребяческія шутки, неестественность жестовъ и пр. до того приторны были, что невольно производили глумленіе и даже смѣхъ. Но смѣхъ не отъ удовольствія представляемаго, а отъ презрѣнія, что взрослые, разумныя существа, даже отцы и матери, такъ безумно дурчатся, и на зрѣніе этого дурчества является толпа людей съ достоинствомъ. Можетъ быть такого рода представленіе было тогда, скажите вы? Можетъ быть..? Только духъ этого зрителя подвергся невыносимой скукѣ и томленію, когда окончилось зрелище, такъ что разъ навсегда онъ запретилъ стопамъ своимъ имѣть поползновеніе туда. При этомъ у меня родился вопросъ: съ какими бы мыслями и сужденіями принялъ мое и подобныхъ мнѣ презрѣніе къ театрамъ тотъ, кто одобряетъ прелободѣнія, кто покланяется страстямъ и не можетъ ничего себѣ представить выше тѣлеснаго, словомъ тотъ человѣкъ, котораго Діогенъ философъ причислилъ къ животнымъ? Небуду занимать строки отвѣтами его съ одной стороны потому, что они извѣстны, а съ другой — не стоятъ вниманія. Лучше вмѣсто этого отвѣтимъ на вопросъ: съ мрачными ли мыслями

возвращаются изъ св. храма, послѣ совершенія тамъ молитвы, при стройномъ или даже и нестройномъ пѣніи? Напротивъ, особенно пламенно молившіеся Господу Богу идутъ въ домъ свой степенно, съ лицомъ радостнымъ, съ душею, исполненною благодати. Даже и дорогою неоставляютъ возносить молитву свою къ Богу, что Онъ у достоинъ ихъ помолиться, особенно когда попадаютъ имъ на встрѣчу искавшіе и получившіе увеселенія не тамъ, гдѣ велѣла св. Церковь; когда видятъ ихъ качающихся изъ стороны въ сторону, съ красными, какъ ухищныхъ звѣрей глазами, съ багровымъ лицомъ, съ едва вращающимся языкомъ, съ хрипящимъ, наконецъ, голосомъ. Даже и по приходѣ домой изъ храма благоговѣніе не оставляетъ ихъ. Съ нимъ садятся за трапезу съ своими домочадцами и бесѣдою о слышанномъ во храмѣ поученіи какъ бы продолжаютъ служеніе церковное. Вы скажете, что не чувствуете удовольствія въ Церкви отъ нестройнаго пѣнія дьячковъ и что вы ходите туда, гдѣ поютъ пѣвчіе, хоть и не всегда. Что это значитъ? То, что въ домъ молитвы ходите вы не для молитвы, а для слушанія пѣнія. Если бы и такъ, то за чѣмъ дѣло? Что препятствуетъ вамъ, каждому приходу въ своей церкви устроить стройное, пѣніе? Въдь на театры, на балы и разныя разности тратятся значительныя суммы, а для устройства гармоническаго пѣнія въ каждой церкви потребовалось бы неслишкомъ много, если бы было усердіе. Да сего-то нѣтъ, въ томъ и бѣда вся: а нѣтъ потому, что рабъ, по слову Спасителя, не можетъ двумъ господамъ работать, либо одного возлюбить, а другаго возненавидить.

Далѣе, — если по вышесказанной вами причинѣ вы не являетесь на молитвословіе Церковное, какъ же вы молитесь дома? Вѣдь здѣсь уже нѣтъ никакого пѣнія! Все показываетъ, что вы въ плѣну у страстей.

Говоря о холодности къ молитвѣ однихъ, нельзя не коснуться нѣсколько и ревности къ ней другихъ. Кто же это такіе? Это раскольники, которые такъ называются (буквально переводя это слово), потому, что откололись отъ цѣлаго тѣла св. Церкви. Они не только изображаютъ на себѣ крестное знаменіе истово и кланяются низко въ молитвѣ, но даже ни сѣсть, ни выпить безъ молитвы и осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ не могутъ. Дѣло какъ нельзя лучше похвальное. Дай Богъ, если бы и православные такъ поступали. Но вотъ въ чемъ бѣда, вотъ въ чемъ вся суть, что Богъ проситъ сердца; *сыне*, говоритъ Онъ устами премудраго, *даждь Ми сердце!* А какое сердце можетъ быть пріятною Богу жертвою? спросите-ка Пророка Давида: *жертва Богу духъ сокрушенъ*, отвѣчаетъ онъ, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*. (Пс. 50). Но таково ли оно у раскольниковъ? Кто коротко съ ними знакомъ, тому извѣстно, что сердце ихъ исполнено не смиренія и кротости, а злѣйшей вражды къ Правосл. Церкви, и гордости. Такъ по этому можно ли ихъ назвать существами разумно-свободными? Конечно нѣтъ! Потому что они, какъ связанные страстями своими, поступаютъ не по убѣжденію своему, а по приказанію страстей своихъ. Напр. они убѣждены, что гордость Богу противна и что молитва гордыхъ вмѣняется даже въ грѣхъ. Примѣромъ сего служить для

нихъ Фарисей, который хвалился праведностію своею, говоря, что онъ не таковъ, какъ прочіе человѣцы неправедницы. Не то же ли и раскольники говорятъ, по причинѣ удаленія своего отъ св. Церкви, отъ общенія въ молитвѣ съ Православными: „мы не хотимъ де молиться съ ними потому, что они табашники и щелотники, погибшіе грѣшники“. Не хуже ли они Фарисея, который, хотя и считалъ себя лучше всѣхъ, однако пришелъ для молитвы въ храмъ, посвященный Богу, благоговѣя предъ нимъ, какъ жилищемъ Божиимъ? Эти же изрыгаютъ только хулы на него, разумѣется и на Самаго Бога, живущаго въ немъ. Своимъ отчужденіемъ наконецъ отъ общенія не прямо ли идутъ они вопреки Спасителю, Который съ мытарями и грѣшниками ѣлъ и пилъ? Съ другой стороны, они убѣждены, что тогда только Богу будетъ пріятна молитва, когда она исходитъ отъ человѣка, находящагося въ мирѣ и любви со всѣми; но сами не только враждуютъ на Православныхъ, но и примириться не думаютъ, даже и слышать не хотятъ, когда ихъ убѣждаютъ. Такое ожесточеніе сердца ихъ отражается на ихъ фізіономіи, по которой многіе, знающіе ихъ, безъ труда могутъ отличить ихъ отъ Православныхъ. Къ таковымъ относятся слова писанія: *будеть, егда призовете Мя, не послушаю васъ, взыщутъ Мене зли и необрящутъ: возненавидѣша бо премудрость, словесе же Господня неприяша; иже хотѣша внимати Моимъ совѣтомъ.....* (Прит. 1, 28—30) Наконецъ убѣждены на основаніи словъ Спасителя, *егда два или трие собрани будутъ во имя Моє, ту есмь посреди ихъ*, что о молитва, приносимая въ совокупности единымъ, сердцемъ

и едиными усты, сильна предъ Богомъ, и однако не только не соединяются для общей молитвы съ Православными, но и дома, когда стануть на молитву, то врозь: отецъ въ одномъ углу, мать въ другомъ, сноха въ третьемъ и т. д. Что вы скажете на это, имѣють они свободу?! Въ томъ то и сила, что они связаны страстями своими, которыя, что хотятъ съ ними, то и дѣлають. Мало того, не даютъ даже возможности одуматься—скрываютъ то, что видятъ. „Боже мой“ восклицаетъ обратившійся изъ раскола инокъ Пароеній, „сколько разъ я читалъ то и другое мѣсто писанія и до сихъ поръ не видѣлъ что написано“! Вотъ что значитъ уклоненіе отъ заповѣдей Господнихъ;

Такимъ образомъ пересмотрите всѣ заповѣди при руководствѣ св. Церкви, а главное—своей совѣсти, и вы убѣдитесь въ неопровержимости словъ пророка Давида: *заповѣдь Господня широка зѣло*. Она повиновающагося ей человѣка просвѣщаетъ умъ, исполняетъ сердце небесною радостію, направляетъ къ нормальной и постоянной свободной дѣятельности. А потому, вмѣсто пустыхъ толковъ о современной свободѣ, о которой и сами не понимаете, что говорите, молитесь-ка къ Давшему намъ свободу и заповѣди Свои, для предохраненія ея отъ заблужденій, такъ, какъ училъ о. Макарій, Алтайскій миссіонеръ. „Какъ ты молишься?“ спрашивалъ онъ приходящаго въ его монастырь для молитвы. „Читай Отче нашъ“! Когда тотъ сталъ произносить сіи божественныя слова, по принятому обычаю, безъ вниманія, о. Макарій, остановивъ, говорилъ: „нѣтъ, тѣ не такъ молись, а повысь тонъ голоса — не спѣ-

ша, говори: Отче нашъ... Отецъ Ты нашъ Небесный... и пр.“ И такая пламенно—внимательная молитва можетъ ли быть скучною? Можетъ ли не коснуться сердца и не пробудить совѣсть? Имѣя правиломъ для молитвы такое наставленіе о. Макарія, всѣ неправомыслищіе придите во храмъ Божій и воспѣвайте вмѣстѣ съ нами—грѣшниками (потому что Единъ Богъ безъ грѣха) сію церковную пѣснь съ умиленіемъ и неспѣшно: „Вскую мя отринуть еси отъ лица Твоего Свѣте незаходимый, и покрыла мя естъ чуждая тма окаяннаго? но обрати мя, и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся“.

Игуменъ Викентій.

Объ отношеніяхъ общества къ духовенству.

Нельзя не поблагодарить о. о. Полянскаго и Василевскаго, помѣстившихъ на страницахъ нашихъ Епархіал. Вѣдомостей свои статьи, относящіяся къ улучшенію и быта Православ. русскаго духовенства. Изъ этихъ статей можно составить нѣкоторое понятіе о жизни и дѣятельности сельскаго духовенства; насколько красна жизнь и похвальна дѣятельность его, объ этомъ мы представляемъ судить читателямъ. О. Полянскій, разсуждая объ искорененіи предразсудковъ и суевѣрій народныхъ, объясняетъ существованіе ихъ невнимательностію къ своему дѣлу священника, зависящею единственно отъ нежеланія его оставаться въ одномъ приходѣ до послѣдней возможности, а о. Василевскій, какъ бы намекомъ отвѣчаетъ въ своей статьѣ, что хотя мнѣніе о. Полянскаго въ существѣ дѣла похвально, но въ дѣйствительной жизни неудобноисполнимо. Да и въ самомъ дѣлѣ; совершенно справедливо, что при скудости и ограниченности матеріальныхъ средствъ священника, нельзя требовать отъ него истинно-пастырской дѣятельности. При настоящемъ его положеніи, какой онъ дѣятель и вліятель; развѣ неизвѣстно, въ чемъ нынѣ заключается

вліятельность? Въ толстомъ и набитомъ корманѣ! Эту горькую истину, кажется, и доказывать не нужно; это всякій знаетъ по собственному опыту. Вглядитесь-ка хорошенько въ жизнь и вы замѣтите, на чьей сторонѣ перевѣсъ—на сторонѣ ли матеріально обеспеченныхъ людей, или на сторонѣ нуждающихся на каждомъ шагу въ помощи. Какъ мы могли замѣтить, перевѣсъ на сторонѣ первыхъ. «А если такъ, то священнику нужно быть достаточно обеспеченнымъ матеріально, чтобы имѣть нѣкоторое влияние на пасомыхъ. Между тѣмъ, особенно въ бѣдномъ и малочисленномъ приходѣ, онъ положительно не имѣетъ средствъ къ существованію: живетъ едва не „Христа ради“ добровольнымъ подаемъ прихожанъ, и, разумѣется, остается безъ влияния въ сферѣ общественной. При такомъ положеніи можетъ ли священникъ искоренять предрасудки и суевѣрія народныя? Нѣтъ. По нашему крайнему разумнію, предрасудки и суевѣрія тогда только уничтожатся въ народѣ, когда онъ будетъ нѣсколько образованъ, когда не отъ священника только, но и изъ книгъ убѣдится въ нелѣпости ихъ. А потому существованіе и въ XIX просвѣщенномъ в. народныхъ предрасудковъ и суевѣрій нельзя относить къ невнимательности пастырей церкви. Мы не думаемъ отвергать первой священнической обязанности—учить народъ, не говоримъ того, что свящ. долженъ быть безгласнымъ и въ то время, когда весь приходъ его, такъ сказать, утопаетъ въ предрасудкахъ и суевѣріяхъ, но хотимъ только высказать ту мысль, что отъ священника, при настоящемъ его положеніи въ кругу своихъ прихожанъ, нельзя требовать многого. А нелучше ли было бы, при разсужденіи объ искорененіи недостатковъ народныхъ, обратить вниманіе на „Земство“, на его дѣятельность по народному образованію и тогда, быть можетъ, черное-то пятно, приписанное и приписываемое русскому духовенству, не замѣтно перешло бы на наше Земство. Духовенство тогда только освободится отъ тѣхъ черныхъ пятенъ, которыя теперь набрасываетъ на него современное общество, когда оно будетъ обеспечено, когда не будетъ матеріально нуждаться и бѣдствовать; ибо отъ чего бываетъ грязь, чернота, какъ не отъ бѣдности и нищенства.

По нашему мнѣнію, улучшение быта православ. духовенства

неразрывно связано со степенью религиозно—нравственного и умственного развитія народа. Духовенство бѣдно, значить общество наше мало развито и нравственно и умственно. Духовенство наше бѣдствуетъ, значить народъ непонимаетъ высшихъ обязанностей священническихъ, а непонимаетъ отъ того, что народъ нашъ неразвитъ, необразованъ; посему нужно первѣе всего обратить серьезное вниманіе на народное образованіе, на умственное и нравственное его развитіе; а обязанность заботиться о семъ послѣднемъ исключительно лежитъ на нашихъ земствахъ, которыя и учреждены Правительствомъ, кажется, съ цѣлю—улучшить благосостояніе народа вообще и въ частности духовенства. Между тѣмъ г. г. члены Земства, избранные изъ богатыхъ, вполне обеспеченныхъ матеріально людей, не обращаютъ или мало обращаютъ вниманія на выполнение своего долга, думая, что отъ которыхъ благосостояніе зависитъ почти отъ ихъ попечительности, такъ же или покрайней мѣрѣ на столько обеспечены и благоденствуютъ, какъ и они сами. А это зависитъ отъ того, что они совершенно не видятъ и не знаютъ бѣдной сельской жизни; слѣдовательно, какъ же они могутъ искренно заботиться объ образованіи народа и улучшеніи быта духовенства? Намъ, какъ недавно—служащимъ на должности священника, еще не приводилось встрѣчаться лично ни съ однимъ членомъ Земства и тѣмъ болѣе говорить что нибудь о благѣ общественномъ; но священникъ села Безоб., одного съ нами округа, не разъ видѣлъ членовъ Земскаго училищ. Совѣта въ открытомъ имъ училищѣ, куда нѣкоторые изъ нихъ являлись въ качествѣ ревизоровъ. Не будемъ говорить о томъ, какъ встрѣчались, принимали и провожали этого священника представители Земскаго училищ. Совѣта, когда онъ хлопоталъ первоначально объ открытіи въ своемъ приходѣ училища и о выдачѣ пособія учителю открытаго имъ училища впослѣдствіи, а осмѣлимся представить вниманію читателей только то обстоятельство, когда и какъ г. ревизоръ училища встрѣтился съ этимъ священникомъ, не забудьте, — основателемъ училища. Встрѣча ихъ на этотъ разъ была въ Безоб. приходскомъ училищѣ. Долгъ и справедливость со стороны г.

реvisора требовали, чтобы по приѣздѣ въ село немедленно пригласить священника, какъ основателя училища, и вмѣстѣ съ нимъ произвести ревизію по училищу, чтобы съ одной главной стороны вполнѣ узнать состояніе его, а это священнику извѣстно какъ нельзя лучше,—а съ другой, своимъ вниманіемъ поощрить священника еще къ большому вниманію и старанію въ дѣлѣ народнаго образованія. Между тѣмъ г. ревизоръ Ш. поступилъ не такъ: онъ пожаловалъ въ училище совершенно одинъ, а священникъ пришелъ уже тогда, когда нарочито посланный отъ учителя извѣстилъ его о прибытіи въ училище ревизора. Считая себя хоть маленькимъ участникомъ въ дѣлѣ образованія своихъ прихожанъ, священникъ немедленно отправился на мѣсто ревизіи, думая, что г. ревизоръ встрѣтитъ его, какъ слѣдуетъ, и поговорить толково о ходѣ и веденіи дѣла училища. Не тутъ-то было: г. ревизоръ Ш., при появленіи священника въ училище, даже и не взглянулъ на него, не всталъ и поздравствовался, а на благожеланіе священника „здравствуйте“ молчаливо и какъ бы презрительно кивнулъ головой, якобы внимательно разматривая въ это время училищный журнальчикъ. „Покорно благодаримъ, г. ревизоръ, за ваше вниманіе къ учредителямъ училищъ, въ прямой вашей обязанности, каково дѣло народнаго образованія“, сказалъ въ себѣ священникъ и съ грустію въ душѣ и почти со слезами на глазахъ поспѣшилъ уйти отъ благороднаго члена Земскаго училищ. Совѣта, не перекинувшись съ нимъ ни однимъ словомъ, ни тѣмъ болѣе мыслю о народномъ образованіи. Скажите по совѣсти, что это, какъ не презрѣніе со стороны ревизора къ священнику. Мы вполнѣ убѣждены, что изъ такихъ неприязненныхъ отношеній людей высшаго класса къ духовенству нельзя ожидать ничего хорошаго. Не было бы преступленіемъ, если бы г. ревизоръ поговорилъ со священникомъ объ училищѣ не только въ училищѣ, но и въ общественной священнической квартирѣ, гдѣ бы между прочимъ увидѣлъ общественное помѣщеніе священника, требовавшее не малой ремонтровки. Если священникъ трудился для пользы своихъ прихожанъ, когда открылъ училище и заботился объ образованіи ихъ дѣтей, то въ награду

за это, почему бы его благородію не предложить въ общемъ засѣданіи Земства, чтобы оно чрезъ мѣстнаго волостнаго старшину распорядилось хотя исправить недостатки общественной кватирты священника. Да и впредь какъ тотъ, такъ и всѣ волостныя старшины каждагодно представляли бы отчетъ о состояніи церковнослужительскихъ общественныхъ домовъ, за подписомъ всего наличнаго духовенства каждаго села и, поразсмотрѣніи этихъ отчетовъ Земствомъ, оказавшіеся недостатки исправляло бы указаннымъ путемъ. Такъ извольте видѣть, любезный читатель, что значить священникъ въ глазахъ благороднаго и слѣдов. учено-образованнаго класса людей, не говоря уже о низшемъ классѣ—крестьянахъ необразованныхъ.

Спустимся съ высшей ступени народнаго сословія и на нѣсколько минутъ остановимъ свой взглядъ на среднемъ классѣ народа. Что значить въ этомъ кругу людей священникъ, какъ къ нему относятся и какъ смотрять на него. Мы думаемъ, не безъизвѣстно всякому, что въ дѣйствительной общественной жизни существуетъ такого рода подражаніе—низшій перенимаетъ и усваиваетъ привычки и обычаи отъ среднихъ, а сіи послѣдніе отъ высшихъ; посему, натурально, нельзя и отъ средняго класса людей ожидать ничего добраго по отношенію къ духовенству; и здѣсь такое же, если только не хуже, понятіе о священникѣ и столько же уваженія къ нему. Классъ народа, о которомъ сію минуту у насъ будетъ рѣчь, встрѣчается большею частію и чаще всего на ярмаркахъ и базарахъ. Да не оскорбится на насъ читатель за то, что мы, описывая отношенія сословій къ духовенству, невольно завели его вниманіе на торговые рынки. Что дѣлать, намъ хочется наглядно доказать истину, что сельскій священникъ въ иныхъ случаяхъ жизни бываетъ предметомъ осмѣянія у людей всякаго званія и состоянія. Мы думаемъ, читатель оудитъ насъ за то, что мы не знаемъ, гдѣ намъ быть и куда ходить,—на базарѣ народъ и пьяный и всякій, слѣд. тамъ намъ не мѣсто. Знаемъ, любезный, знаемъ, что на рынкахъ неприлично быть священнику, а что же прикажете дѣлать? Не ѣздить на базарь, значить сидѣть дома и безъ хлѣба и безъ одежды; а вѣдь это

физически невозможно. Такъ извольте видѣть, на этихъ сходьбищахъ не пройдетъ и одинъ священникъ безъ осмѣянія: Чиновничество, купечество и все ихъ прислужное подмастерье не пропускаютъ священника безъ насмѣшекъ, клонящихся къ униженію всего духовенства. Ну, скажите пожалуйста, отъ чего такое неуваженіе и даже презрѣніе средняго класса къ духовенству, а какъ не отъ бѣдности послѣдняго. Бѣдность заставляетъ священника ѣхать по базару часто на одной лошаденкѣ, запряженной въ простой телѣжонкѣ, ходить по базару нерѣдко въ одномъ поношенномъ триковомъ подрясникѣ. Послѣ этого можете представить фальшивое и даже не нормальное положеніе священника въ жизни: онъ, по мнѣнію современныхъ просвѣтителей народныхъ, долженъ быть человѣкомъ вліятельнымъ на народъ, и вдругъ этотъ вліятельный человѣкъ является едва не нищимъ. Какъ хотите, вѣдь это совершеннѣйшій контрастъ слова съ дѣломъ. Жалко и грустно! Вотъ и еще фактъ, показывающій жалкую дѣйствительность неблистательныхъ отношеній средняго класса къ сельскому священнику. Въ слободѣ Б., не въ далекомъ разстояніи отъ нашего села, живетъ прикомандированный уѣзднымъ земствомъ врачъ, на полторатысячномъ годовомъ жалованьи, съ условіемъ, чтобы больныхъ, обращающихся къ нему за помощію, пользоваться безплатно. Въ этой же слободѣ помѣщается и земская аптека, обязанная выдавать больнымъ всѣ медикаменты тоже безплатно. Намъ приводилось перечувствовать много, когда при серьезномъ нездоровьи обратились мы за помощію къ этому-то земскому врачу и за медикаментами въ эту-то земскую аптеку. Мы вполне понимали, что должное вниманіе на нашу болѣзнь можетъ быть обращено тогда только, когда мы явимся не въ общую приемную, а въ квартиру къ самому врачу и притомъ не съ простыми руками, а съ зелененькой или голубенькой, но, къ несчастію, не смотря на двукратную визитацію нашу, въ квартирѣ врача никогда не встрѣчали, а село-то наше разстояніемъ отъ с. Б. около 20 верстъ, почему необходимость заставила насъ явиться къ доктору въ общей приемной. Скажемъ откровенно: весьма непри-

ятно чувствовалось въ то время, когда вошли мы въ приемную, помѣщающуюся при самой аптекѣ; потому что тамъ было народу человѣкъ до 10-ти изъ крестьянъ. Думаемъ, что докторъ г. П. обратилъ на насъ вниманіе, когда мы отрекомендуемъ себя, но, горькая истина, рекомендація наша не вызвала отъ доктора ни одного привѣтливаго слова. Очевидно, докторъ не обратилъ на насъ должнаго вниманія, не смотря на то, что предъ нимъ стоялъ священникъ (влиятельный человѣкъ общества), и это опять отъ того, что явился онъ въ общую приемную безъ ничего. Слѣдоват. бѣдность духовенства опять и здѣсь виною такого униженнаго отношенія доктора къ лицу духовному. Выше мы сказали, что низшій все перенимаетъ и усваиваетъ отъ высшаго; принявши такъ апатично священника, докторъ подалъ тѣмъ дурной примѣръ своему фельдшеру. Что фельдшеръ перенимаетъ и перенялъ дурное обращеніе съ людьми у своего доктора, въ справедливости сего можетъ служить слѣд. фактъ: въ прошедшую Пасху, по случаю непогоды, мы получили лихорадку. Не желая за ничтожное вознагражденіе беспокоить даже фельдшера, (*) мы послали нарочитаго въ слб. Б. въ земскую аптеку за хиною, которой требовалось только $\frac{1}{2}$ золотника, давши посланному 40 к. сер. на уплату за нее. По возвращеніи посланный извѣщаетъ, что собственно для насъ въ земской аптекѣ хины $\frac{1}{2}$ зол. за 40 коп. нѣтъ, а стоитъ требуемая доза хины 1 руб. сер. „Если бы прислалъ Ол. священникъ, то ему бы я“, продолжалъ фельдшеръ, „отпустилъ и даромъ.“ Замѣйте, $\frac{1}{2}$ зол. хины въ торговыхъ лавкахъ и въ волной аптекѣ стоитъ не рубль, а 40 коп. сер. Поняли ли, люб. читатель, въ чемъ тутъ секретъ: Олш. священникъ, какъ болѣе состоятельный, награждалъ аптекаря щедрѣ насъ; слѣдовательно опять уваженіе и должное отношеніе къ тому, который болѣе обезпеченъ материально. Судите, какъ хотите, а мы не согласны съ тѣмъ, что священникъ есть влиятельная личность въ кругу общественномъ, а потому не можемъ согласиться и съ тѣмъ, что священникъ

(*) Хотя и докторъ и фельдшеръ обязаны, не дожидаясь платы, ѣхать къ больному, по первому извѣщенію.

можетъ искоренить предрасудки и суевѣрія народныя, будучи плохо обезпеченнымъ матеріально.

Теперь попросимъ читателя остановиться вниманіемъ на послѣдней ступени народной массы—крестьянахъ. Не смотря на крайнюю неразвитость и необразованность этого класса вы встрѣтите въ немъ безграничную гордость и необузданное самолюбіе; а уже всякому извѣстно, что гордый и самолюбивый человѣкъ съ презрѣніемъ относится даже къ высшему себѣ. Сельскій священникъ, безъ всякаго сомнѣнія, выше крестьянина во всѣхъ отношеніяхъ, и послѣдній никогда бы не вздумалъ соперничать съ первымъ, если бы священникъ не былъ зависимъ отъ него въ своемъ матеріальномъ обезпеченіи. Крестьянинъ знаетъ, что священникъ рано или поздно звернетъ къ нему съ какою либо просьбою, а потому, поддерживаемый самолюбіемъ и гордостью, онъ никогда и ни въ чемъ не уважитъ своего священника, если онъ вздумаетъ, по долгу пастырства, сдѣлать ему какое либо замѣчаніе: мирись уже скорѣе съ нимъ священникъ, а то плохо будетъ ему впослѣдствіи. Крестьянинъ—богачъ, якобы оскорбленный священникомъ, начинаетъ вредить своему духовному отцу чрѣзъ другихъ, уважающихъ его—богача, крестьянъ; (а кто изъ крестьянъ не уважаетъ богатыхъ) внушаетъ имъ, что “священникъ гордъ и неуважителенъ, знать не хочетъ насъ,—прихожанъ, а того-де не знаетъ, что мы его на своихъ плечахъ носимъ; да и то сказать, прибавляетъ онъ, кто изъ насъ обязанъ платить ему за сватьбу, похороны и проч., ему положено отъ казны жалованье, пусть и живетъ имъ; на него можно подать просьбу къ Алхирею(?) и тогда его сей часъ же не будетъ.... много мы уже ихъ смѣняли, нынѣ поповъ-то не мало...” Такія и подобныя симъ разсужденія крестьянамъ очень нравятся, потому они хватаются за нихъ съ самодовольной улыбкой, и бѣда тому священнику, гдѣ много такихъ людей (а въ какомъ селѣ ихъ мало?). Какъ вы тутъ ни говорите и сколько разъ ни упоминайте или съ церков. каедры слова Самаго Спасителя: *слушайъ васъ, Мене слушають, и наставленіе Апостольское: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покарятесь, не получите, будьте увѣрены,*

желаннаго результата. Да, спаси Богъ, если это будетъ сказано вскорѣ послѣ сдѣланнаго замѣчанія, которымъ оскорбился Е. И., то сей же день услышите его разсужденія въ подобномъ родѣ: „смотрите, ужъ боится попъ, хочетъ словами Спасителя сдѣлать насъ рабами своими; а самъ будетъ господиномъ и брать съ насъ, что ему захочется... не дадимъ ему ничего, и ничего не сдѣластъ!“ Какъ видите, онъ даже не умѣетъ и здраво разсуждать о предметахъ, а между тѣмъ слова его вѣски и голосъ его силенъ въ кругу подобныхъ ему необразованныхъ крестьянъ. Что же послѣ того прикажете дѣлать, какъ не скорѣе идти къ врагу и искать у него милости, прощенія, чтобы онъ болѣе не возмущалъ прихожанъ противъ священника. Какъ ни думайте, а четверть или двѣ вина проугощаете ему, а иначе дѣло плохое можетъ быть. Такъ, извольте видѣть, не правда ли, что на сторонѣ богатаго, но вполне обеспеченнаго матеріально мужика оказался перевѣсъ. Ничего не подѣлаешь! Пожалуй, люб. читатель, вы замѣтите на это: должно быть священникъ сдѣлалъ какое либо преступленіе по должности, потому и поставилъ мужику двѣ четверти вина, а иначе за что же?... За то, что осмѣлился сказать крестьянину, —прихожанину,—духовному сыну своему, что онъ нѣсколько лѣтъ не исполнялъ долга христіанскаго—не былъ у исповѣди и Св. причастія и что потому онъ хуже татарина; выходить, что исполненіе своего долга по нынѣшнему времени есть преступленіе, обусловливающееся обезпеченіемъ матеріальнаго состоянія. Такъ, если священникъ съ этой стороны обезпеченъ, то онъ навѣрно не подумалъ бы заискивать расположенія будто обиженнаго своего прихожанина; потому что онъ видѣлъ бы, что изъ пустыхъ разглагольствованій необразованнаго крестьянина ему ни тепло, ни холодно, и зналъ, что отъ несмысленнаго оскорбленія прихожанина не выйдетъ для священника никакихъ дурныхъ послѣдствій; зналъ и дѣлалъ бы свое дѣло, какъ требуетъ его долгъ, его пастырская обязанность. Но *никто же когда свою плоть возненавидѣ не питаетъ и урѣтъ ю*, никто себѣ не желаетъ зла, а потому, вручивъ все Святой волѣ Божіей, священникъ не рѣдко совершенно забываетъ свою первую обязанность—учить народъ и во *всемъ*

уважають крестьянъ—прихожанъ, и поступаетъ по ихъ волѣ и желанію. Очевидная ненормальность отношеній прихожанъ къ духовенству есть прямое слѣдствіе ихъ необразованности: крестьяне не знаютъ Бога, не понимаютъ христіанской Вѣры и не уважаютъ служителей алтаря Господня, а потому есть священникъ въ ихъ селѣ, или нѣтъ, для нихъ совершенно всеравно, особенно для богатыхъ, такъ какъ священникъ составляетъ немалую преграду ихъ властеливому самолюбію. Побуждаемые христіанскою любовію къ своему собрату, мы однажды вздумали было своимъ ходатайствомъ испросить позволенія на занятіе одной изъ пяти избъ состоятельнаго прихожанина подъ квартиру своему дьячку. И что же бы вы думали?.. Не смотря на то, что у этого мужика три избы совершенно пустыя стояли нѣсколько лѣтъ, но онъ не хотѣлъ и одной изъ пяти уступить подъ квартиру дьячку только на одинъ годъ; когда мы стали просить крестьянина, чтобы онъ, какъ человѣкъ богатый, помогъ бѣдному дьячку, дозволивши ему бесплатно прожить годъ въ его избѣ, то онъ, жестоко обидѣвшись, съ гнѣвомъ сказалъ намъ: „да, вамъ протяни шею, и вы отрубите голову“. Сконфуженные такимъ неожиданно дерзкимъ отвѣтомъ прихожанина, мы осмѣлились сказать ему, что хотя онъ и богатъ, но не превосходить въ подаяніи намъ и самаго бѣдняка; потому что подѣлятся духовенству если не мѣне, то по крайней мѣрѣ одинаково съ бѣднымъ. „А когда такъ“, съ гнѣвомъ произнесъ мужикъ, „то хотя ты и пипъ, неходы до мэнэ„! Каковъ комплиментъ. А изъ—за чего? Изъ за того, что Священникъ осмѣлился просить прихожанина, чтобы онъ дозволилъ дьячку прожить годъ въ его хатѣ. Да не подумаетъ читатель, что просьба наша къ крестьянину выражалась въ тонѣ оскорбительномъ или обличительномъ; нѣтъ, мы его просили честно, съ ласками и даже съ нѣкоторымъ униженіемъ для сана Священника.

Представьте же послѣ этого положеніе сельскаго Священника, со всѣхъ сторонъ ненавидимаго, всѣми презираемаго и къ тому еще во всемъ зависящаго въ своемъ матеріальномъ обезпеченіи отъ нечаяющихся и презирающихъ?! Что можетъ быть

добраго и истинно христіанскаго въ такомъ безотраднѣ—жалкомъ отношеніи массы народной къ духовенству?! Неужели же духовенство, въ самомъ дѣлѣ, такъ низко по своему роду и званію, и настолько бесполезно въ общественной жизни по своей дѣятельности, что даже не можетъ рассчитывать и на малѣйшую долю участія и состраданія?! А между тѣмъ духовенство страдает, горько страдает подъ гнетомъ жестокой бѣдности и тяжкаго презрѣнія. Но *гони ми терпимъ, хули ми утѣшаемся*, ожидая со дня на день того отраднѣ для себя времени, когда на наше бѣдственное положеніе русское попечительное правительство обратитъ милостивое свое вниманіе; и это будетъ, какъ видится, не въ далекомъ будущемъ....

Свящ. Іоаннъ Соловьевъ

Необходимость учрежденія церковныхъ бібліотекъ.

Всякій согласится, что хорошая, дѣльная книга развиваетъ, образуетъ челоуѣка, облагороживаетъ его, и въ деревенской мертвящей глуши, среди не развитаго крестьянскаго населенія книга служитъ драгоценнымъ собесѣдникомъ и часто замѣняетъ пастырю церкви общество. Отъ чего же духовенство наше пассивно относится къ церковнымъ бібліотекамъ? Гдѣ причины этому? Въ самой ли изолированной жизни нашего духовенства или въ его обстановкѣ? По окончаніи курса въ Семинаріи, какой благородной энергіей кипитъ душа воспитанника, отъликается на все прекрасное и высокое, сердце горитъ любовью ко всему святому и доброму; но вотъ онъ поступаетъ въ приходъ, забивается въ деревенскую глушь, и прощай энергія. Проходить два—три года, смотришь и не узнаешь челоуѣка,—онъ опустился, осунулся, окунулся въ омутъ сельской тины, махнулъ рукой на все и пальцемъ не дотронется до книги. Всѣ его мысли или сосредоточены на хозяйственныхъ интересахъ, или, кромѣ требоисправленія и недѣльнаго богослуженія, онъ ничего не дѣлаетъ. Не отъ того ли печальные результаты въ нашемъ духовенствѣ, происходящіе

отъ неохоты и не любви къ чтенію, что духовенство, какъ показываютъ горькій опытъ и консисторскія дѣла, подвержено не трезвости и пристрастію къ пьянству. Кругомъ глушь не проглядная,—единственный собесѣдникъ мужикъ, читать лѣнь,—скучно,—ходить ходить человѣкъ, выпьетъ рюмку, другую, сдѣлается веселѣй. Завтра и послѣ та же мертвящая обстановка, та же глушь, та же скука и опять та же исторія. Отсюда является пристрастіе къ тому пороку, который до костей и мозговъ проникъ русскаго мужика, противъ котораго не дѣйствуютъ никакія радикальныя мѣры, и противъ котораго пастырь церкви долженъ вооружаться всей энергіей, всѣмъ своимъ авторитетомъ, всѣми силами души. Какъ же мы будемъ обличать порокъ въ своихъ пасомыхъ, будучи сами подвержены этому? Не скажутъ ли намъ тогда пасомые: *Врачу исцѣлися самъ и вынь персть бревно изъ очесе твоего?*

Нѣтъ сомнѣнія, что чтеніе книгъ многихъ избавляло бы отъ этого, приносило бы пользу и дѣйствовало благотворно и освѣжающимъ образомъ среди мертвящей скуки и грязной обстановки. Исторія христіанской церкви показываетъ, что собраніе книгъ предстоятели церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, не смотря на жестокія и кровопролитныя гоненія со стороны язычниковъ, считали своею главною обязанностію, укрывали въ тайныхъ и недоступныхъ мѣстахъ и съ тщаніемъ собирали книги. Такъ Оригенъ имѣлъ богатое собраніе книгъ, исполненныхъ съ каллиграфическою роскошью. Священно-мученикъ Памфилъ, пресвитеръ, собралъ въ Антиохіи огромную бібліотеку,—другіе пастыри ревностно собирали книги и заботились объ умноженіи церковныхъ бібліотекъ. Собирая древніе памятники христіанской письменности, они пріобрѣтали и языческія книги, чтобы вѣрнѣе бороться съ язычествомъ его же оружіемъ. Многіе св. отцы церкви основательно знали языческихъ классиковъ и поэтовъ. Пронеслась буря гоненій,—наступилъ миръ для церкви христовой, но не полный. Явились среди христіанъ враги, не менѣе опасные язычниковъ—еретики, и пастыри церкви пріобрѣтали въ свои книгохранилища еретическія сочиненія и поражали враговъ

Христовой церкви их же оружиемъ. По этому пастырю церкви необходимо, въ виду настоящихъ движеній религиозныхъ, какъ на западѣ, такъ и въ нашемъ отечествѣ, выписывать и читать книги, какъ для церковной, такъ и домашней библіотеки. Мы переживаемъ трудное время. Расколъ, благодаря вниманію духовной и свѣтской литературы, становится для насъ открытымъ и со всѣми его оттѣнками и проявленіями. Но расколъ, не смотря на всѣ усилія, не ослабѣваетъ, а еще болѣе приобретаетъ себѣ послѣдователей среди грубой крестьянской массы. Въмѣсто того, чтобы употреблять излишекъ церковныхъ денегъ на украшеніе церкви, которая и безъ того украшена, какъ дѣлаютъ нѣкоторые пастыри—не лучше ли было бы употребить этотъ излишекъ на выписку книгъ для церковной библіотеки. Гдѣ же вовсе нѣтъ библіотекъ при церкви,—тамъ пастырь самъ долженъ озаботиться завести таковую. Къ этому обязываетъ его и санъ и должность, и современныя требванія правительства и общества.

Священникъ Николай Василевскій.

ПОПРАВКА.

Въ № 17 Епарх. Вѣд. за сей годъ, на стр. 481 отд. неофициал. напечатано: „Наставнику географіи и ариѳметики въ Балашов. Д. училищѣ вознагражденія 200 руб. въ годъ,“ нужно читать: „520 рублей“.

Редакторъ, Предсѣдатель Братства Св. Креста, Протоірей Іаковъ Груздевъ.

Дозволено цензурою. Саратовъ. Октября 16 дня 1873 г.
Типографія И. Кувардина.